
С.А.Корсун

Превратности судьбы Ю.В.Кнорозова

В статье приводятся краткие сведения об основных этапах жизненного пути признанного корифея в области дешифровки письменности древних майя Ю.В.Кнорозова. С 1953 г. он был сотрудником Института этнографии АН СССР в Ленинграде, в 1955 г. защитил диссертацию, и на заседании Ученого совета ему были сразу присуждены ученые степени и кандидата, и доктора исторических наук. В 1963 и 1975 гг. были опубликованы фундаментальные монографии Ю.В.Кнорозова «Письменность индейцев майя» и «Иероглифические рукописи майя», которые принесли ему мировую известность. Впоследствии эти работы были переизданы в Мексике и США.

Ключевые слова: Ю.В.Кнорозов, Р.В.Кинжалов, Музей антропологии и этнографии, дешифровка письменности майя.

DOI: 10.31857/S0044748X0003510-0

Юрий Валентинович Кнорозов родился 19 сентября 1922 г. в Харькове. В 1939 г. после окончания школы поступил на исторический факультет Харьковского государственного университета им. А.М.Горького (ХГУ). Летом 1941 г., после того, как немецкие войска заняли Харьков, он оказался на оккупированной территории. В феврале 1943 г. ему удалось перейти линию фронта. По состоянию здоровья — из-за дистрофии — в действующую армию Ю.В. Кнорозова не призвали. Он переехал в район Воронежа, где преподавал историю в сельской школе. Сам по себе факт переезда из района боевых действий в тыл означает, что все документы у Юрия Валентиновича были в полном порядке, и к нему не было вопросов в связи с его пребыванием на оккупированной территории.

В октябре 1943 г. Ю.В.Кнорозов приехал в Москву, и так как у него была зачетная книжка Харьковского государственного университета, ему удалось оформить перевод на кафедру этнографии исторического факультета Московского государственного университета (МГУ). Оценки за 1943—1944 гг. Ю.В.Кнорозову поставили в зачетную книжку ХГУ. В марте 1944 г. его призвали в армию. Он был награжден медалью «За победу

Сергей Анатольевич Корсун — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН (ffsak@kunstkamera.ru).

над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» 9 мая 1946 г. В сентябре 1945 г. как студента дневного отделения вуза Ю.В. Кнорозова демобилизовали, и он восстановился на III курсе исторического факультета МГУ.

Университет Юрий Валентинович окончил в 1948 г., его не взяли в аспирантуру МГУ, вероятно, из-за пребывания на оккупированной территории во время войны. Что касается различных легенд о его жизни, то надо сказать, что автором некоторых из них был сам Ю.В.Кнорозов. Например, в его автобиографии написано, что на историческом факультете МГУ он учился с перерывами в период с 1939 по 1948 г. Так и не устроившись в столице после окончания университета, Ю.В.Кнорозов по рекомендации своего учителя, профессора Сергея Александровича Токарева уехал в Ленинград, где в 1949—1953 гг. работал младшим научным сотрудником Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ). Одновременно в 1950—1952 гг. учился в Вечернем университете марксизма-ленинизма при городском комитете Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

В 1952 г. Ю.В.Кнорозов опубликовал статью «Древняя письменность Центральной Америки»¹. Журналистка Ирина Георгиевна Константинова, которой Юрий Валентинович дал интервью в конце 1970-х годов, писала: «Молодой ученый в этой своей статье возразил корифею немецкой американистики Паулю Шельхасу. Кнорозов прочитал его статью «Расшифровка письменности майя — неразрешимая проблема» и позволил себе не согласиться с виднейшим лингвистом. Это был вызов. Дерзкий вызов. Глубокую убежденность немецкого ученого в невозможности расшифровать письменность майя полностью разделял и видный американский специалист по культуре майя Эрик Томпсон, который писал, что в России, по его сведениям, никогда не было дешифровок, а, следовательно, и быть не может. Однако другой видный ученый — мексиканский археолог Мигель Коваррубиас — с огорчением отметил, что в вопрос о письменности майя, к сожалению, вмешалась политика, и вместо научной критики появляются статьи в духе «холодной войны»².

В августе 1953 г. Ю.В.Кнорозов перешел на работу в Музей антропологии и этнографии (МАЭ) — Ленинградскую часть Института этнографии (ЛЧИЭ). Он перевел с испанского языка книгу Диего де Ланды «Сообщения о делах в Юкатане» — подлинную энциклопедию по культуре древних майя. В ее предисловии Ю.В.Кнорозов изложил свои принципы дешифровки иероглифического письма майя, которые принесли молодому ученому известность среди лингвистов³. Ю.В.Кнорозов представил работу «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда как историко-этнографический источник» для защиты в качестве кандидатской диссертации. Защиту назначили на 29 марта 1955 г. в Институте этнографии (ИЭ) АН СССР в Москве. В диссертации Юрий Валентинович доказывал наличие у древних майя фонетического письма, а советская историческая наука исходила из постулата Фридриха Энгельса, что в доколумбовой Америке не было государств и, соответственно, не могло быть письменности, которая возникает только в классовых обществах, поэтому Ю.В.Кнорозова могли обвинить в ревизионизме марксизма.

Юрий Валентинович вспоминал: «Перевел я на русский язык книгу испанского миссионера Диего де Ланды <...> и к своему ужасу обнаружил,

что у майя были и письменность, и армия, и административный аппарат, значит — у них было государство! А у Энгельса сказано, что майя достигли лишь состояния варварства. <...> Как быть? Мой научный руководитель С.П.Толстов находит блестящий выход из почти безнадежной ситуации — Энгельс не владел всеми источниками по истории майя, поэтому Кнорозов не *опровергает* его, а *вносит вклад* в развитие марксизма!»⁴. Диссертационный совет института единогласно присудил Ю.В.Кнорозову ученую степень кандидата исторических наук и сразу же, на том же заседании, и степень доктора исторических наук за эту же работу.

В 1955 г. Ю.В.Кнорозов опубликовал работу «Система письменности древних майя»⁵. Тогда же его доклад «Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе» был представлен на X Международном конгрессе историков в Риме. В августе 1956 г. в Копенгагене состоялся XXXII Международный конгресс американистов. В работе научного форума участвовали 328 ученых из 34 стран. Среди них были Дэвид Келли и Роберт Лоуи из США, Поль Риве из Франции, Тур Хейердал из Норвегии, Альфонсо Касо из Мексики, Рафаэль Жирар из Гватемалы, Герберт Бальдус из Бразилии и др. В то время все международные связи советских ученых осуществлялись через Москву. Для участия в работе конгресса командировали московского этнографа Ирину Александровну Золотаревскую и ленинградского археолога Алексея Павловича Окладникова, который настоял на участии Ю.В.Кнорозова в составе советской делегации. Выступая на конгрессе, Ю.В.Кнорозов рассказал о своих методах дешифровки иероглифической письменности древних майя, его доклад вызвал большой интерес⁶ и научную дискуссию⁷.

И.А.Золотаревская и А.П.Окладников отметили: «Единственным оппонентом по докладу Ю.В.Кнорозова был делегат из ФРГ д-р Томас Бартель, выступивший после Ю.В.Кнорозова с докладом «Противоречивое положение в исследовании письменности майя». Т.Бартель не мог не признать правильность взглядов на письменность майя, высказанных советским ученым, и несостоятельность взглядов господствовавшей до сих пор в этой области американской школы. Однако он отказался признать заслуги советской науки в области изучения письменности майя на том основании, что сходные взгляды высказывались еще в XIX в. Путанные и явно необъективные высказывания д-ра Бартеля не встретили поддержки»⁸.

В наше время ученица Юрия Валентиновича Галина Гавриловна Ершова так прокомментировала доклад Т.Бартеля: «А претензии, предъявленные к молодому советскому ученому немцем Томасом Бартелем, носили характер упреков в том, что он в своей работе буквально «посягнул на чужое» — использовал знаки Ланды и «других предшественников». Правда, индейцев майя среди «владельцев знаков» не упоминали. Кроме того, оппоненты почему-то и не вспоминали, что ни один из так называемых предшественников не читал иероглифических текстов!»⁹.

В 50-е годы Юрий Валентинович неоднократно встречался с индейцами майя — студентами Ленинградского государственного университета (ЛГУ), а также с деятелями культуры и учеными из стран Латинской Америки. В тот период МАЭ посещали не только этнографы, но и представители международного рабочего и коммунистического движения. В 1954 г. в музее побывал Пабло Неруда. В 1956 г. — Хакобо Арбенс Гусман — пре-

Так, в Ленинграде в зале одного из научных учреждений, рассчитанном на 600 человек, послушать рассказ академика С.Л.Соболева о применении математических электронных машин для расшифровки рукописей собралось полторы тысячи ученых и студентов»¹¹.

Вскоре после начала совместной работы с математиками Ю.В.Кнорозов разочаровался в использовании электронно-вычислительной машины при дешифровке письменности майя и отказался от участия в проекте. Что касается Э.В.Евреинова, Ю.Г.Косарева и В.А.Устинова, то уже в 1961 г. они опубликовали три тома книги «Применение электронных вычислительных машин в исследовании письменности древних Майя». Трехтомник вручили тогдашнему руководителю страны Никите Сергеевичу Хрущеву как главное достижение советской лингвистики и математики. Эта публикация не получила признания у специалистов, но обеспечила ее авторам кратковременную известность и карьерный рост.

Говоря об отношениях Ю.В.Кнорозова с Ростиславом Васильевичем Кинжаловым, надо отметить, что с ним Юрий Валентинович состоял в переписке с 1941 г., весной 1946 г. состоялось их личное знакомство. Р.В.Кинжалов вспоминал: «Выглядел он несколько диковатым, даже не в смысле одежды (он был в ватнике и ушанке), а по отрывистой речи, жестикуляции и т.д. Он представился студентом МГУ, кажется, V курса, и сказал, что его мечта — заняться дешифровкой письма майя и что ему хотелось бы работать со мной»¹².

В 1957 г. Ю.В.Кнорозов посодействовал Р.В.Кинжалову при его устройстве на работу в МАЭ, в его лице Юрий Валентинович хотел найти для себя помощника для изучения письменности майя. Однако, работая вместе над изучением культуры одного народа, они со временем превратились в конкурентов, и неоднократно высказывали нелестные замечания в адрес друг друга. 1963 г. стал важной вехой для обоих: Ю.В.Кнорозов опубликовал свой главный труд — монографию «Письменность индейцев майя», а Р.В.Кинжалов, всегда с увлечением занимавшийся административной работой, был назначен на должность заведующего ленинградским сектором Америки Института этнографии. Формально кандидат исторических наук Р.В.Кинжалов стал начальником доктора исторических наук Ю.В.Кнорозова. Докторскую диссертацию Р.В.Кинжалов защитил только в 1971 г.

В 1960—1970-е годы Ю.В.Кнорозов продолжал заниматься дешифровкой письменности майя. Его работа требовала полной самоотдачи и большого терпения: «Тогда (и особенно при исследовании фонетического кода системы письма индейцев майя) все сложные математические расчеты и научную обработку фактического материала он делал вручную. <...> Так что можно себе представить, какой это был «каторжный» труд. Не всякий мог бы вот так, по собственной воле, взвалить его на себя и добровольно нести столько лет. На этом пути были у Юрия Валентиновича и минуты отчаяния, когда из-за ошибки в расчетах ему приходилось все бросать и начинать с нуля. Но он был не из тех, кто просто так сдается. В этом — главная черта характера Ю.В.Кнорозова: упорство, помноженное на терпение»¹³.

Итоги своих многолетних исследований Юрий Валентинович изложил в двух монографиях, опубликованных в 1963 и 1975 гг.¹⁴. За научную работу по теме «Исследование письменности майя (дешифровка и перевод) в 1955—1975 гг.» в 1977 г. Ю.В.Кнорозову присвоили звание лауреата Государственной пре-

мии СССР. Его работы были высоко оценены коллегами, он был членом многих научных обществ как у нас в стране, так и за рубежом.

После 1956 г. Ю.В.Кнорозов оказался в категории «невъездных». Формально никто не запрещал Юрию Валентиновичу выезжать за границу, просто ему не давали рекомендаций от трудового коллектива для командировок за границу. В советский период сначала надо было получить рекомендацию от трудового коллектива, затем — разрешение на выезд из страны в Отделе виз и регистраций (ОВИР) и только потом подавать документы для оформления визы в зарубежное посольство. Среди сотрудников музея были распространены две версии, объясняющие, почему Ю.В.Кнорозов оказался невъездным. Первая: власти боялись, что он останется у «идейных врагов» в капиталистической стране. Вторая: его исследованиями по дешифровке заинтересовались в Комитете государственной безопасности, но Ю.В.Кнорозов отказался от сотрудничества с КГБ. Эта версия придает ему романтический образ «борца с режимом». В действительности диссидентом он никогда не был, и критических замечаний в адрес советской власти не делал. У него были непростые отношения с некоторыми коллегами, занимавшими руководящие должности (Александром Михайловичем Решетовым, Р.В.Кинжаловым и др.), но это были их личные взаимоотношения.

Особенно болезненно Юрий Валентинович воспринял невозможность посетить международную конференцию в США: «В 1979 г. Кнорозов получил приглашение приехать в Нью-Йорк на специальную конференцию по проблемам письменности майя. Его ждали там как ведущего и самого авторитетного специалиста в этой области, как главу признанной школы»¹⁵. Зарубежные коллеги не понимали, почему Ю.В.Кнорозов не посещает международные научные конгрессы и различные конференции и симпозиумы, но со временем разобрались в особенностях советской науки и сами стали приезжать в Ленинград. Среди них были такие известные специалисты по культуре древних майя, как лингвист Дэвид Келли, археолог Майкл Ко и его супруга Софья Добржанская (дочь Федора Добржанского — ученика Николая Ивановича Вавилова), Татьяна Авенировна Проскурякова из Музея американской археологии и этнологии при Гарвардском университете, гватемальский писатель, лауреат Нобелевской премии 1967 г. Мигель Анхель Астуриас и др. Ю.В.Кнорозов неоднократно публиковался в журнале «Латинская Америка» и отправлял своим зарубежным корреспондентам испаноязычную версию этого журнала.

Принципы дешифровки, разработанные Юрием Валентиновичем, были применены при исследовании памятников письменности не только майя, но и других народов. В феврале 1980 г. в Институте этнографии (ИЭ) создали новое структурное подразделение «Группу этнической семиотики» под руководством Ю.В. Кнорозова. В ее состав вошли индологи Берта Яковлевна Волчок, Владимир Сергеевич Стариков, Никита Владимирович Гуров и др. Они, используя методику Юрия Валентиновича, изучали протоиндийскую письменность. В дальнейшем в работе группы принимали участие исследователь письменности острова Пасхи Ирина Константиновна Федорова; изучавший культуру айнов Александр Борисович Спеваковский; а также сотрудники ИЭ, занимавшиеся изучением народов Африки, Николай Михайлович Гиренко, Владимир Романович Арсеньев, Констан-

тин Игоревич Поздняков. В апреле 1983 г. соискателем для написания кандидатской диссертации в «Группу этнической семиотики» была зачислена Маргарита Федоровна Альбедиль. Под руководством Ю.В.Кнорозова обучение в аспирантуре прошли Г.Г.Ершова, Елена Станиславовна Соболева и Галина Сергеевна Авакьянц.

Юрия Валентиновича всегда интересовали наиболее сложные проблемы американистики. Например, проблема контактов между Старым и Новым Светом в доколумбовую эпоху¹⁶. В 1979, 1982—1985, 1987—1990 гг. Ю.В.Кнорозов совершил девять археологических экспедиций на Курильские острова. Он изучал пиктографию народа айну и пытался найти следы доайнской культуры, носители которой могли иметь отношение к древней миграции в Америку. Ю.В.Кнорозов писал: «Пиктография айнов, бесспорно, прямо связана с более ранней пиктографией времен охотской культуры, очень близка к эскимосской, но резко отличается от пиктографии континентальных племен <...> Видимо, через Курильские острова шел восточный путь в Берингию, соединяющую Азию с Америкой в ледниковые периоды. Видимо, этим путем шли предки эскимосов, алеутов и индейских племен тихоокеанского берега Северной Америки. В дальнейшем на Курильских островах появляется племя айнов, пришедшее с юга через Японские острова. <...> Во время предыдущих экспедиций (первая входила в состав Северной экспедиции) были разведаны летние и зимние селения и жилища айнов и их предшественников, обнаружены доайнские могильники со скорченными погребениями...»¹⁷. Результат исследований оказался отрицательным, следов столь древнего пребывания человека на Курильских островах найти не удалось. Возможно, гипотеза Ю.В.Кнорозова о древнем заселении Америки подтвердится в дальнейшем. В Центральной и Южной Америке есть несколько археологических памятников с очень древней датировкой — 14, 5 и 20—23 тыс. лет назад¹⁸.

В 1990 г. Ю.В.Кнорозов в течение двух месяцев находился в Гватемале по приглашению президента этой страны Винисио Сересо Аревало. По пути на родину он посетил Мексику и Кубу. Во время этой поездки его сопровождала Г.Г.Ершова, позднее она передала в МАЭ коллекцию по индейцам Гватемалы. В начале 1992 г., чтобы лично встретиться с Ю.В.Кнорозовым и сотрудниками Группы этнической семиотики, в Ленинград специально приезжала группа специалистов, занимавшаяся дешифровкой письменности о-ва Пасхи, — Т.Бартель и Х.М.Эзен-Баур из ФРГ, С.Р.Фишер из Новой Зеландии и другие. В 1996 г. состоялась командировка Ю.В.Кнорозова в Мексику, когда он посетил древние города майя, сохранившиеся до наших дней. В 1995 г. в посольстве Мексики в Москве Ю.В.Кнорозову вручили серебряный орден Ацтекского Орла, которым награждаются иностранные граждане за исключительные заслуги перед Мексикой. Его основные работы были переизданы в Мексике и США.

В повседневной жизни Ю.В.Кнорозов был непритязательным, в то же время ему было приятно внимание окружающих и признание его научных заслуг коллегами и учениками. Даже во время полевых исследований на Курильских островах его рабочей одеждой был пиджак, к лацкану которого всегда был прикреплен значок лауреата Государственной премии СССР. Руководство музея постоянно проявляло особое внимание к научной деятельности Ю.В.Кнорозова и создавало для его работы все необходимые

условия. По состоянию здоровья в последние годы жизни он не посещал музей, а работал дома. Несмотря на это, Юрий Валентинович получал не только полную, а даже повышенную зарплату. В штате МАЭ он состоял до своей кончины, наступившей 30 марта 1999 г. В 2012 г. в городе Канкун Ю.В.Кнорозову был установлен памятник работы скульптора Г.В.Потоцкого. (11 марта 2018 г. в столице мексиканского штата Юкатан г. Мерида рядом с Большим музеем мира майя установлен второй памятник, автором которого является мексиканский скульптор Рейнольдо Болио Суарес.) В настоящее время сотрудники МАЭ работают над подготовкой к изданию сборника избранных публикаций Юрия Валентиновича.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Ю.В.Кнорозов. Древняя письменность Центральной Америки. — Советская этнография, 1952, № 3, с. 100–118. [Yu.V.Knorozov. Drevnyaya pis'mennost' Zentral'noy Ameriki] [Ancient Writing of Central America]. Sovetskaya etnografiya. 1952, N 3, p. 100–118.

² И.Г.Константинова. Науке отданная жизнь. Документальные рассказы о ленинградских ученых — лауреатах Государственной премии СССР. Л.: Лениздат, 1980, с. 127. [I.G.Konstantinova. Nauke otdannaya zhizn'. Dokumental'nye rasskazy o leningradskikh uchenykh — laureatakh Gosudarstvennoy premii SSSR] [Life given to Science. Documentary stories about Leningrad scientists — laureates of the USSR State Prize]. Leningrad, Lenizdat, 1980, p. 127.

³ Д. де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. 1566 г. М.: Наука, 1955. [D. de Landa. Soobshchenie o delah v Yukatane] [Report on events in Yucatan]. Moscow, Nauka, 1955.

⁴ Я.В.Кузьмин. Странствия на нити времени: Параллели и меридианы географа. Новосибирск: «Прайс-Курьер», 2011, с. 26. [Ya.V.Kuz'min. Stranstviya na niti vremeni. Paralleli i meridiany geografa] [Wanderings on the threads of time: Parallels and meridians of the geographer]. Novosibirsk, Prais-Kur'er, 2011. p. 26.

⁵ Ю.В.Кнорозов. Система письма древних майя. М., Наука, 1955. 96 с. [Yu.V.Knorozov. Sistema pis'ma drevnikh maya] [The system of writing the ancient Maya.]. Moscow, Nauka, 1955. 96 p.

⁶ Ю.В.Кнорозов. На международном конгрессе американистов (Копенгаген. Август 1956 г.) // Вестник АН СССР. 1956. № 11, с. 78–82. [Yu.V.Knorozov. Na mezhhdunarodnom kongresse amerikanistov (Kopengagen. Avgust 1956 g.)] [At the International Congress of Americanists (Copenhagen, August 1956)]. Vestnik AN SSSR. 1956, N 11, p. 78–82.

⁷ Ю.В.Кнорозов. Спор о древних письменах индейцев майя. Заметки участника 32-го Международного конгресса американистов. Копенгаген. Август 1956 // Новое время. 1956. № 41, с. 26–29. [Yu.V.Knorozov. Spor o drevnikh pis'menakh indeizev maya. Zаметki uchastnika 32-go Mezhhdunarodnogo kongressa amerikanistov. Kopengagen. Avgust 1956] [The dispute about the ancient writings of the Maya Indians. Notes of the participant of the 32nd International Congress of Americanists. Copenhagen. August 1956]. Noye vremya. 1956. N 41, p. 26–29.

⁸ И.А.Золотарева, А.П.Окладников. 32-й международный конгресс американистов // Советская этнография. 1957. № 1, с. 158. [I.A.Zolotarevskaya, A.P.Okladnikov. 32-i Mezhhdunarodny kongress amerikanistov] [32nd International Congress of Americanists]. Sovetskaya etnografiya. 1957, N 1, p. 158.

⁹ Г.Г.Ершова. Майя: тайны древнего письма. М.: Алетея, 2004, с. 96. [G.G.Ershova. Maya: tainy drevnego pis'ma] [Maya: secrets of ancient writing.]. Moscow, Aleteia, 2004, p. 96.

¹⁰ В.Н.Володина. Международные связи МАЭ в 1950–1970-е годы // Музейные коллекции и научные исследования (Сборник МАЭ. Т. 49). СПб.: МАЭ РАН, 2004, с. 9. [V.N.Vologdina. Mezhhdunarodnye svyazi MAE v 1950–1970-e gody. — Muzeinye kollekzii i nauchnye issledovaniya. Sbornik MAE. T. 49] [MAE International Relations in the 1950-1970s — Museum Collections and Scientific Research (Collection of MAE, Vol. 49)]. Saint-Petersburg, MAE RAN, 2004, p. 9.

¹¹ Д.Жуков. Загадочные письмена. М.: Знание, 1962, с. 59–60. [D.Zhukov. Zagadochnye pis'mena] [Mysterious letters]. Moscow, Znanie, 1962. p. 59–60.

¹² Р.В.Кинжалов. Из прошлого. СПб.: Свято-Алексиевская Пустынь, 2013, с. 212. [R.V.Kinzhalov. Iz proshlogo] [From past]. Saint-Petersburg, Sviato-Aleksievskaiia Pustyn', 2013, p. 212.

¹³ М.М.Прокорьев. Памяти ученого: Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1999). — Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. 1999. Вып. 4, с. 143. [M.M.Prokof'ev. Pamyati uchenogo: Yurii Valentinovich Knorozov (1922–1999) — Kraevedcheskii byulleten'. Problemy istorii Sahalina, Kuril i sopredel'nykh territorii] [In memory of the scientist: Yury V. Knorozov (1922-1999) // Local History Bulletin. Problems of the history of Sakhalin, Kuriles and adjacent territories]. 1999. V. 4. p. 143.]

¹⁴ Ю.В.Кнорозов. Письменность индейцев майя. М., Л.: Наука, 1963, 664 с. [Yu.V.Knorozov. Pis'mennost' indeizev maya] [Writing of the Maya Indians]. Moscow — Leningrad, Nauka, 1963, 664 p. Ю.В.Кнорозов. Иероглифические рукописи майя. Л.: Наука, 1975, 272 с. [Yu.V.Knorozov. Ieroglificheskie rukopisi maya] [Maya Hieroglyphic Codices]. Leningrad, Nauka, 1975, 272 p.

¹⁵ И.Г.Константинова. *Op. cit.*, p. 141.

¹⁶ Ю.В.Кнорозов. К вопросу о связях доколониальной Америки со Старым Светом. — Латинская Америка. 1986. № 1, с. 84–98. [Yu.V.Knorozov. K voprosu o svyazyakh dokolonial'noi Ameriki so Starym Svetom] [To the question of the ties of pre-colonial America with the Old World]. Latinskaya Amerika, 1986, N 1, p. 84–98.

¹⁷ М.М.Прокорьев. *Op. cit.*, p. 140–142.

¹⁸ В.И.Гуляев. История мезоамериканской археологии. М.: ИА РАН, 2010, с. 220. [V.I.Gulyaev. Istoriya mezoamerikanskoi arkheologii] [History of Mesoamerican archeology]. Moscow, IA RAN, 2010, p. 220.

Sergey A.Korsun (ffsak@kunstkamera.ru)

Cand. Sci. (History), Senior Researcher of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences

The vicissitudes of life of Yu.V.Knorozov

Abstract. The article gives brief information about the main stages of the life path of the recognized coryphaeus in the field of deciphering the writings of the ancient Maya Yu.V.Knorozov. Since 1953 Yu.V.Knorozov was the member of staff of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR in Leningrad, in 1955 he defended his thesis and was awarded scientific degrees of Candidate and of Doctor of Historical Sciences at the same sitting of the Academic Council. In 1963 and 1975 Yu.V.Knorozov's fundamental monographs "Writing of the Maya Indians" and "Maya Hieroglyphic Codices" were published and brought him the world fame. Subsequently, these works were republished in Mexico and in the United States.

Key words: Yu. V. Knorozov, R. V. Kinzhalov, Museum of Anthropology and Ethnography, decoding of the Maya writing.